

Он отступил, зная все, что ему нужно было знать. Иллюзия останется на месте до тех пор, пока следующий Лорд Блэк не признает ее таковой и не призовет Патрисфамилиас Арс Магика.

Ему оставалось сделать в этом месте еще одну вещь.

Но не сейчас.

Вселенная сдвинулась, и наступило 10:35 вечера 3 ноября 1981 года. Вальбурга Блэк стояла на другом конце комнаты и смотрела на гобелен, на котором красовался след от ожога, когда-то бывший ее сыном-первенцем. Она только что получила известие о том, что Сириус был задержан три дня назад за предательство Поттеров Волан-де-Морту и убийство Питера Петтигрю и 12 маглов.

Её лицо, даже бездействующее, излучало удовлетворение. Она была рада, что её сын наконец-то «образумился» и перешёл на правильную сторону, как и его младший брат. Ее даже не огорчал тот факт, что ее сын и наследник теперь находится в Азкабане.

Насмотревшись вдоволь, светлый человек переместился в другое место, которое он покинул совсем недавно: Кладбище Годрикова Впадина. Как только он оказался там, время потекло своим чередом, и дождь зашумел, как ветры, повалившие дубы, лишенные листья. Дождь был прохладным, почти ледяным. В это время года снег обычно покрывал землю, особенно в Западной Англии.

Это было не самое лучшее место, и все же один человек был здесь, перед свежей могилой Поттера. Он стоял на коленях, сгорбившись, не обращая внимания на сильный ливень. Он дрожал, рыдал. Его тело сотрясали удушливые рыдания. Единственным чувством, помимо отчаяния и сокрушительной потери, была слабая благодарность небесам за то, что они плакали вместе с ним, плакали достаточно сильно, чтобы разогнать толпу, собравшуюся на эту пародию на похороны сразу после завершения всего этого дела. Это позволило ему прийти и оплакать себя в одиночестве.

Последние два дня он провел в гневе на Волан-де-Морта за то, что он существует, и на Сириуса за то, что он к нему присоединился. Под его яростью ломалось многое. И даже тогда это была рассчитанная разрядка. Если бы он не сделал этого, если бы не разбил все вещи, которые имели хоть малейшее отношение к Сириусу Блэку, то, скорее всего, в нем было бы достаточно злости, чтобы сорваться и позволить волку напасть на людей, которые пришли поглазеть на родителей Мальчика-Который-Выжил и беззастенчиво болтали от радости, что Темный Лорд наконец-то ушел.

Невидимый наблюдатель ждал. Он был неосязаем и не издавал ни звука, но оставался в стороне, вместо того чтобы делать то, ради чего пришел сюда. Ему не нужно было обладать всеведением, выборочным или иным, чтобы понять, когда нужно предоставить кому-то уединение. Он мог бы просто снова перепрыгнуть через время и пространство, уже после того как Оборотень выдохся и заснул под дождем, но вместо этого он ждал. Подобный срыв, вызванный не эгоистичной привязанностью, а настоящей, чистой привязанностью, заслуживал

того, чтобы кто-то был свидетелем.

В конце концов Римус Люпин упал в обморок, как и предполагал посетитель. То, что он заснул, было скорее покорностью, чем усталостью. Если бы он действительно хотел, то смог бы добраться до дома, но в данный момент ему было все равно. Пора было физиологии Оборотня проявить себя и не дать ему замерзнуть до смерти. Если он заболит, то и так сойдет. Если уж ему суждено стать несчастным, то лучше уж до конца.

Блеск немного потускнел. Стоя над бессознательной фигурой бедняги, гость больше походил на звезду, чем на солнце. Медленно наклонившись, он положил руку на голову мужчины. Мгновение спустя на земле уже никого не было, а только клубы света, которые уже исчезли. На следующий день Римус Люпин проснулся около полудня, аккуратно уложенный в постель. Камин в спальне коттеджа был полон теплого пламени. Он не знал, когда и как оказался здесь, помнил только себя, плачущего над могилами Джеймса и Лили.

Он убеждал себя, что напился и страдает от кратковременной потери памяти, потому что это было единственное, что имело смысл. Хотя оборотни не должны были напиваться до такой степени.

Сделав это, белый человек посмотрел на грязь и землю, на дерево и ткань гробов и увидел, что, действительно, того, что он нашел в гробах семь лет спустя, а для него всего несколько минут назад, там не было.

Проблема была вскоре устранена, и он был готов к отъезду.

Ему предстояло сделать еще две остановки.

Поскольку, будучи всезнающим, он уже знал, что выберет, он вспыхнул, и вселенная снова сместилась.

Когда он вновь обрел существование, было 5 мая 1979 года. Он находился в очень темной приморской пещере, посреди озера. Грубоватый постамент в центре и стоящий на нем таз, наполненный светящейся жидкостью, зельем «Напиток Отчаяния», представляли собой интересное зрелище, даже без орды Инфери, вылезшей из темных вод.

И особенно без паникующего молодого темноволосого волшебника, слабо борющегося с особенно злобным и отвратительно выглядящим инфери.

Регулус Арктур Блэк. Потомок благородного и древнейшего Дома Блэков.

Выглядел он ужасно. Как физически, так и эзотерически. Но что касается последнего, то он был гораздо лучше, чем днем ранее, хотя все еще совершал больше ошибок, чем логических решений, узнав, что Волан-де-Морт создал крестражи.

К его чести, письмо в поддельном крестраже, который теперь лежал на дне бассейна, содержало лишь крошечную толику высокомерия. Раскаяние, по крайней мере в этом случае, было настоящим.

"Темному Лорду,

Я знаю, что умру задолго до того, как ты прочтешь это, но я хочу, чтобы ты знал, что именно я открыл твой секрет. Я украл настоящий крестраж и намерен уничтожить его, как только смогу. Я встречаю смерть в надежде, что, когда ты встретишь свою пару, ты снова станешь смертным».

<http://tl.rulate.ru/book/118977/4794621>